

Холодный расчет «горячего» рецидивиста

> Восемьдесят процентов преступлений совершают на бытовой почве

КОЛЛАЖ > КСЕНИЯ СЕРГЕВА

ОБЫЧНО преступлениям на бытовой почве предшествуют ссора, ругань, драка кровных и близких родственников. Развязка зависит от степени опьянения, темперамента и уровня обр-зованности.

Чем выше последняя составляющая, тем надежнее самоконтроль. Распалившись до белого каления, оппоненты используют последний аргумент – оружие: холодное, огнестрельное – все, что попадет под руку. Протрезвев, виновники стенают, проклиная себя за несдержанность, горячность и, в большинстве случаев, признают вину, чистосердечно раскаиваясь в содеянном. Для таких людей неволя – возможность искупить тяжкий грех. Убийство или увечье родственника – их крест, которой они будут нести до конца жизни.

Обычно защитники объясняют уголовно наказуемое деяние, совершенное на бытовой почве, горячностью человека. Однако случай, о котором пойдет речь, особый. Третью по счету «горячность» 43-летнего Сергея трудно объяснить даже особой импульсивностью его нервного склада. Суд отнес его действия к «особо опасному рецидиву».

«Рядовой» убийца

...Детство и юность Сергея пришлось на социалистические годы. По словам матери, особых хлопот младший сынок не доставлял: учился на тройки-четверки, отъявленным неслушником не был, рос спокойным, уравновешенным ребенком. В профессиональном училище Сергей обучился на сварщика. На работу устроиться не успел: пришла повестка из военкомата. Может, судьба была бы иная, не совпала его армейская служба с войной в Афганистане. Во время боевых действий Сергей был контужен, командование части представило рядового к государственной награде.

После армии в мирную жизнь вернулся совсем другой человек. Кто видел кровь и трупы, убивал и сам находился на волосок от смерти, тот пережил внутреннее потрясение. Но для одних мирные будни, заполненные работой и домашними хлопотами, становятся спасением от ужасов войны, другие не могут отрешиться от прошлого. И тогда прошлые страдания, животный страх смерти выливаются в жестокость по отношению к самым близким людям.

Родители Сергея особых изменений в характере младшего сына не заметили. Не до сантиментов было – работали не покладая рук. После дембеля устроился он на хорошую работу. Невесту симпатичную нашел. Свадьбу сыграли, сына Андрея родили. Но не все ладно было у молодых – ругались часто. Свекровь обвиняла в том Иру: «Какие у них были отношения – мне неизвестно. О невестке ничего сказать не могу, только она и сын часто выпивали». Брат Ирины, напротив, уверен: пьянство Сергея провоцировало в семье скандалы. Как-то в очередной

раз решил он выяснить отношения с супругой. Будучи во хмеле, заявился в киоск, где Ира работала продавцом. Устроил там дикий погром и несколько раз ударил супругу ножом.

Только искусство медиков спасло тогда женщину от смерти. Сергея осудили, приговорив к семи годам лишения свободы. Из отмерянных судом лет отсидел лишь четыре. Вернулся в Магнитку в 2000 году.

Через два года вновь попал на нары. На сей раз под горячую руку попал брат Владимир. Орудие преступления все то же – нож. Ранения оказались смертельными. Владимир скончался на больничной койке. В 2002 году Орджоникидзевский районный суд приговорил Сергея к 12 годам лишения свободы. Но и на этот раз убийцу за «пионерское» поведение освободили условно-досрочно. В город он вернулся под Новый 2010-й год.

Ставка на семью

Статистическая отчетность лишь в общих чертах воссоздает «портрет» такого криминального явления, как бытовая преступность. Численность этой категории преступлений доходит до 80 процентов от всех регистрируемых. Треть жертв и насильников были супругами или сожителями. Пострадавшими, как правило,

становятся женщины, половина из которых пребывали в нетрезвом состоянии. И жертва,

и насильник за несколько минут до трагедии были собутельниками. Большинство преступников не работали и не учились. Основную часть «бытовиков» характеризует повышенная криминальная активность: треть из них ранее уже держали ответ перед Фемидой, почти половина – имели две и более судимости. Выйдя на свободу, они болезненно переживают процесс адаптации. В условиях бытовой конфликтной ситуации, как правило, срываются. Речь идет о случаях, когда «делали ставку» на семью. Домашний очаг для многих является средством восстановления социального статуса. Если эту криминальную «кальку» «приложить» к личности Сергея, совпадение будет почти стопроцентным, особенно в той части, где речь идет о семье.

За время, пока супруг был в колонии, Ирина развелась, второй раз вышла замуж, родила дочку. Однако ее второй брак тоже оказался нежизнеспособным. Она развелась, оставшись с малышкой на руках.

Зная, что бывшая супруга свободна от брачных уз, Сергей, выйдя из колонии, явился к ней. Что может испытывать женщина к бывшему мужу, который едва не отправил ее на тот свет, а потом еще и родного брата прирезал? Животный страх. Наверное, лишь чувство самосохранения заставило Ирину не перечить агрессивному Сергею, тем более что 12-летнее пребывание «на зоне» доброты ему явно не прибавило.

Какие надежды переполняли душу Сергея? Стремление возродить прежние отношения и оживить былые чувства схожи с настроением одного из героев американского телесериала: «Я найду ее, свяжу и буду пытать, пока она не полюбит меня снова».

Сергей привел Ирину в квартиру своей матери...

«Не хочу умирать»

Участники трагического события 8 февраля 2011 года описывают его почти одинаково. Но это «почти» имеет существенное значение. Показания свидетелей и подсудимого разнятся. Несовпадение выявляет не столько свойства памяти, сколько характеризует личность преступника.

Свидетели так воссоздали очередность действий. Людмила, соседка Ирины по старой квартире, рассказала, что в тот день к ней в гости сначала пришла Ира, потом Сергей. Устроили небольшое застолье. Когда горячительное закончилось, Сергей и супруг Людмилы ходили в магазин за спиртным. Во время разговора между Ирой и Сергеем возникла перепалка. Женщина пожаловалась друзьям, что Сергей порвал ее паспорт. Тот поспешил успокоить, обещал восстановить документ, после того как устроится на работу.

Вечером Ира поднялась на этаж выше, постучала в квартиру, где жила раньше. Когда она и насильник за несколько минут до трагедии были собутельниками. Большинство преступников не работали и не учились. Основную часть «бытовиков» характеризует повышенная криминальная активность: треть из них ранее уже держали ответ перед Фемидой, почти половина – имели две и более судимости. Выйдя на свободу, они болезненно переживают процесс адаптации. В условиях бытовой конфликтной ситуации, как правило, срываются. Речь идет о случаях, когда «делали ставку» на семью. Домашний очаг для многих является средством восстановления социального статуса. Если эту криминальную «кальку» «приложить» к личности Сергея, совпадение будет почти стопроцентным, особенно в той части, где речь идет о семье.

А минут через десять она вскопчила, услышав Ирин крик. Людмила выскочила в коридор и увидела, как Сергей хлопнул дверью. Хозяйка забежала в комнату и ужаснулась: руки подружки исполосованы, сорочка изрезана, на теле зияют глубокие раны. Прижав руки к груди, Ира прошептала: «Он хотел меня убить, всю ножом порезал... Как жить-то охота, не хочу умирать...»

Приехала карета скорой помощи, женщину доставили в больницу. Через четыре часа она скончалась на операционном столе...

Оскорбить садиста

В судебных документах значится, что Сергей написал явку с повинной. В действительности он не пришел в полицию с повинной головой, а прятался в квартире старушки-матери. Когда его извлекли на свет божий, гневные оперативников не стал: признался в преступлении. Вот только в его редакции все было несколько иначе.

Сергей слово в слово повторил показания Людмилы. То, что потом произошло в комнате, описал так: «Когда я лег на кровать, Ира проснулась и сказала, что не хочет со мной жить. Стала высказывать в мой адрес различные нецензурные, оскорбительные выражения, а также нанесла мне несколько ударов кулаками по лицу. Я попытался ее успокоить, но она продолжала оскорблять. Ее слова меня разозлили, я взял с холодильника кухонный нож и нанес несколько ударов по телу. Нож выбросил в мусорный бак».

Если верить словам Сергея, Ира была бесстрашной, если не сказать опрометчивой натурой, чего быть просто не может. Станет ли чудом выжившая жертва оскорблять садиста, прекрасно зная о последствиях? Может, алкоголь сделал ее столь неосмотрительной? В ее крови эксперты обнаружили спирт, но в количестве, соответствующем легкой степени опьянения.

Родные на судебном процессе заявляли, что неоднократно слышали, как Сергей угрожал Ире убийством. Сын вспомнил, как родной папа конфликтовал с матерью: «Она не хотела жить с отцом, а тот настаивал. За пять дней до смерти матери он сказал мне: «Сын, ты не обижайся, но я ее убью»».

Пытаясь скостить себе срок, Сергей сочинил историю, которая якобы довела его до белого каления. Надеялся, что расценят его состояние как физиологический аффект. Однако судебные медики объяснили агрессию обычным алкогольным опьянением.

На допросе Сергей уверял Галину Гузенкову, следователя Орджоникидзевского межрайонного СО СУ СК РФ по Челябинской области, в том, что до сих пор продолжает любить Иру. На судебном процессе он цинично заявил: «Когда я бил ее ножом, судьба ее была мне безразлична».

Сознавшись в убийстве, он зачем-то затеял канитель с ножом. Якобы хозяйский нож под руку подвернулся. Хотя свидетель Людмила, ее супруг и взрослая дочь уверяли: Ира настолько боялась изверга, перед его приходом они попрыгали в доме все ножи. Огурцы и те подцепляли ложкой.

Орудие убийства Сергей приготовил загодя. Но такого стреляного воробья на мякине не проведешь: Уголовный кодекс он если не чит, то знает. Ведь если нож его – это явная улика, доказывающая, что он готовился к преступлению. А это несколько «лишних» лет неволи.

Кроме ножевых ранений, на теле убиенной были обнаружены следы побоев. Сергей, сознавшись в тяжком преступлении, уверял, что это не его рук дело. Потом указал на соседей. По его уверениям, это они побили потерпевшую. Зачем такая ложь? Опять же с единственной целью – хоть «на копейку» да снизить срок, а заодно отомстить изобличившим его соседям.

Думаю, достаточно доказательств, чтобы составить даже поверхностное представление о личности преступника: холодный убийца, который заранее продумал преступление, якобы совершенное «вгорячах».

При вынесении приговора суд к отягчающим обстоятельствам отнес рецидив преступления. К смягчающим – явку с повинной, полное признание вины, раскаяние, участие в боевых действиях, наличие государственной награды и состояние здоровья. О Сергее хорошо отзывались по месту армейской службы, прислали положительные отзывы из мест прежней отсидки, где за «примерное» поведение он заслужил досрочную свободу. Однако соседи характеризовали его с отрицательной стороны.

Приговорили Сергея к 12 годам лишения свободы. К этому сроку прибавили «условно-досрочные» годы. В колонии особого режима он проведет 14 лет.

ИРИНА КОРОТКИХ

Автор благодарит Орджоникидзевский межрайонный СО СУ СК РФ по Челябинской области за предоставленный материал

> Когда дело начинает пахнуть жареным, преступники хватаются за любую соломинку